

МОЛЧАНИЕ РЕБЯТ

Сергей МАЛЫГАНКО/ТАСС

**Валентина ЛЬВОВА,
Кристина ХИЛЬКО**

■ Как предотвратить беду? Кто должен распознать предпосылки для юношеского бунта и забить тревогу?

На прошлой неделе в Керчи произошла трагедия - 21 убитый, 44 раненых и пострадавших. 17 октября студент Керченского политехнического колледжа расстрелял своих однокурсников, устроил взрыв, а потом покончил с собой. 23 октября занятия возобновились.

Среди мер, которые будут приняты, есть «классные часы» с психологами, которые помогут учащимся обрести чувство равновесия. Это, увы, не вернет ни одну жизнь, но, может быть, поможет не выходить в окно, как сделал один молодой человек, узнавший о смерти любимой в кровавой бойне.

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Она умерла не сразу, девочка **Вика Демчук**. Был шанс, что выживет, ее везли в Москву, но не довезли. А ее жених, **Армен Бадалян**, попытался убить себя. Переломал позвоночник, но выжил. И это только одна из трагедий керченской стрельбы. Неужели не было возможности это предотвратить? Найти начинающего агрессора в тот момент, когда он безопасен?

Профессор **Михаил Барышев**, психолог, отвечает так:

- Мне не приходилось видеть начинающих агрессоров потому, что они не приходят никогда. Мне или приводят явных, или я комментирую эту тему как эксперт.

Трагедия в Керчи вызывает множество вопросов. Вопросы безопасности, а также вопросов о том, как это все могло произойти. В любом училище или школе любого города.

Гендиректор радиостанции «Говорит Москва» Владимир Мамонтов задает резонный вопрос: «Это был Маугли?» Нет, это не был Маугли. Это был человек, выращенный не волчьей стаей. Сперва было детство, потом он ходил каждый день учиться в школу, потом - в керченский политех. У парня были какие-то устремления, но почему-то молодой человек всегда держал при себе нож. Не один год.

- Колумбайн был давно, - продолжает разговор психотерапевт **Михаил Барышев**. - Но в Сети есть масса групп юных идиотов, которые восторгаются теми «героями». Многие наши домашние террористы, стрелки в школах последнего времени отметились на такого рода сайтах. Это уже не исторический факт, не некая патологическая агрессивная субкультура. Вы даже представить себе не можете, как эти колумбайновские подонки популярны среди определенной части молодежи.

Стоит добавить, что возраст этой «определенной части молодежи» меньше, чем годы от Колумбайна до наших дней.

СТРЕЛОК? НЕ ОК

- Сейчас многие знакомые того самого керченского юнца иное говорят и пишут в мессенджерах, в Сети, публично, причем зачастую прямо противоположное, рассказывает **Барышев**. - Цели у всех разные: от личного пиара до выплеска своего негодования. Поражает меня уже не первый раз, что сверстники и знакомые знали, видели, слышали его заявления, и никто не сообщил об этом в полицию.

Но это - психология. А когда совсем юный мальчик покупает патроны, среагировать может только продавец этих патронов. Почему продавец не волнуется? Почему другой уже продавец спокойно предоставляет подростку футболку с надписью hate (ненависть. - англ.)? Про охранную систему колледжа совсем уже глупо спрашивать: сидела вахтерша, которая не могла бы помешать даже бабочке, случайно влетевшей. Практически везде в России есть такая штука, как рамочный проход в школу. В Керчи этого не было. Кнопка тревожная была, но десять минут, ставших основными при уничтожении подростков, вахтерша могла только ждать, пока придет помощь...

ТРЕВОГА ИЛИ...

Людмила Овсяник, психолог из Беларуси, считает, что подростки с десяти до пятнадцати лет остро реагируют на любую несправедливость со стороны взрослых. Игра гормонов и неравномерность психического развития делает их очень уязвимыми. Агрессия и обида на окружающий мир накапливается: выйти из тупика и справиться со стрессом получается не у всех.

- Если ребенок в сердцах говорит «я убью его» или угрожает «навсегда разобратсья», - говорит **Людмила**, - и оставляет настораживающие сообщения в соцсетях, это первые тревожные сигналы, которые нельзя игнорировать. Ребятам, заметившим странное поведение товарища, следует рассказать об этом учителям, психологу. Здесь важно вовремя распознать сигнал. Даже если это просто угрозы и попытки сыграть на публику, они не должны пролететь мимо ушей и быть высмеянными в ближайшем окружении. После трагедий в интернете появляются упреки в адрес учителей и школьных психологов - мол, именно они должны были заметить, что с учениками что-то не то. Но дети приходят в школу из дома. Выстраивание отношений, шкала ценностей - все это формируется в кругу семьи.

КОММЕНТАРИЙ

Психологи на четверть ставки должны уйти в прошлое

Борис ЧЕРНЫШОВ, член Комиссии ПС по социальной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам:

Наталья ДОЛГУШИНА

- В России необходимо создать ресурсные центры подготовки психологов по всем направлениям - и для школы, и для вузов. Минобр гово-

рил об этом не раз, но сделано мало.

Преподавателей нужно освободить от бюрократической нагрузки и ввести внеклассный предмет: общение учителей, учеников, родителей и психологов. Нужно обеспечить контроль контента, который размещают школьники в соцсетях, со стороны педагогов. Причем ориентировать их не на поиск в публикациях нецензурной брани и т.п. Зачастую в постах содержится крик о помощи. В 14 - 17 лет начинается период становления личности. Подростков одолевает какая-нибудь тайная идея, и они приступают к реализации некоего сценария, который нашли в соцсетях, что может закончиться трагедией, как в Керчи.

Психологи должны работать не на четверть ставки, а на полную. Общаться с детьми не по вызову в кабинет, а на внеклассных мероприятиях, где все вместе. Где можно увидеть ребят такими, какие они есть, и предупредить возможные проблемы.

SOUZVECHE.RU

ОБ ОПАСНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПОДРОСТКОВЫХ ГРУППАХ В СОЦСЕТЯХ - ЧИТАЙТЕ НА САЙТЕ

ТЫ НЕ ОДИН ДОМА

■ В Беларуси каждый школьник может получить психологическую помощь, но на проблемных обращают особое внимание.

В штатном расписании любого образовательного учреждения в городах и деревнях есть ставка педагога-психолога. Особое внимание - проблемной молодежи. В прошлом году **министр образования Игорь Карпенко** распорядился усилить индивидуальную работу с трудными подростками.

- В каждой школе есть психолог, социальный педагог. Но, согласитесь, каждому ученику уделить должного внимания не получается. Нужно сместить акцент: от

массовой работы перейти на индивидуально-коррекционную в социально-педагогических центрах, усилить кадры, реабилитационную социально-психологическую программу. Если мы научим ребят азам востребованных профессий, они не будут потеряны для общества. Ранняя диагностика позволит избежать трагедии и уберечь подростков от спецучилищ и колоний.

Чтобы не рубить с плеча, провели эксперимент. На базе социально-педагогического центра с приютом Первомайского района Минска создали реабилитационные базы для подростков, которые баловались наркотиками. Опыт показал, что родители охотнее обращались за советом к специалистам центра,

SOS

а школьных психологов, соцпедагогов, классных руководителей избегали.

Чтобы не проглядеть «опасные ростки», педагогам рекомендуют заглядывать на страницы своих учеников. Но, увы, взрослые зачастую не могут увидеть то, что предназначено для сверстников. Поэтому большая ответственность лежит на самих ребятах.

Была создана республиканская социально-психологическая служба экстренной помощи. Опытные специалисты из Республиканского института высшей школы, Республиканского института профессионального образования, БГПУ имени Танка приезжают в специальные профессионально-технические училища закрытого типа, где общаются с ребятами и делятся опытом с педагогами.

БЕЛТА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Игорь ШУНЕВИЧ, министр внутренних дел Беларуси:

- Несколько лет назад Департамент охраны МВД начал оборудовать учебные заведения тревожной сигнализацией. Сегодня в Минске тревожные кнопки уста-

новлены более чем в трех сотнях учреждений образования. В других регионах таких кнопок меньше, но это вопрос времени.

Повышение мер безопасности в учебных заведениях не ограничивается только установкой сигнализации. Важное место занимает работа с охраной, а также более жесткий контроль по приобретению, хранению и использованию оружия в государстве. Мы не застрахованы от трагедий, но наша задача - свести риски к минимуму.